

УДК 811

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.1.7

Г.А. Вильданова

Получена: 26.09.2018

Принята: 09.11.2018

Казанский инновационный университет,
Казань, Российская Федерация

Опубликована: 29.03.2019

ПЕРЕВОД ТАБУИРОВАННЫХ СМЫСЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Исследуется проблематика перевода эвфемизмов, используемых для экспликации табуированных смыслов в произведениях У. Шекспира. Под табуированными смыслами понимаются понятия, интерпретируемые субъектом взаимодействия в конкретной дискурсивной ситуации с учетом определенного пресуппозиционного фона как коммуникативное ограничение (табу). Традиционно для обозначения табуируемых понятий (которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, неприличными или нетактичными) используются эвфемизмы. Эвфемистический перифраз, как эффективный способ выражения явлений социально неприемлемых для прямого упоминания, широко и вариативно представлен в работах писателя. Перевод табуированных смыслов, облаченных в форму эвфемизмов, не вызывает трудностей в случае с прозрачной внутренней формой лексической единицы. Между тем отдельные эвфемизмы У. Шекспира часто принимают окказиональную словоформу с опорой на прецедентные и национально-специфичные явления. Подобные случаи затрудняют как восприятие, так и перевод речи персонажей. В статье описываются основные трудности передачи эвфемизмов с опорой на культурно маркированные идиомы; с позиции прагматики анализируются переводы табуированных смыслов на русский язык, выполненные российскими переводчиками П. Вейнбергом, М. Лозинским, Б. Пастернаком, П. Мелковой и П. Гнедичем. Сопоставление переводческих решений дает возможность выявить наиболее удачные способы передачи табуированных смыслов, представленных в произведениях У. Шекспира. Отмечается, что перевод произведений У. Шекспира требует большой подготовительной работы, изучения особенностей образа жизни и этнографических реалий Англии XVI века. Помимо этого определяющим фактором при передаче текстов, содержащих табуируемые смыслы, выступают личность переводчика, его моральные и этические установки.

Ключевые слова: табуированный смысл, эвфемизм, перевод, преобразование, стилистический прием, метафора.

G.A. Vildanova

Received: 26.09.2018

Accepted: 09.11.2018

Kazan Innovative University,
Kazan, Russian Federation

Published: 29.03.2019

TABOO MEANING TRANSLATION IN FICTION

The article deals with the problem of taboo meaning translation in the literary works by W. Shakespeare. Taboo meaning is understood as a concept which, taking into account the presuppositional context of a definite discourse situation, a communicator interprets as a communicative prohibition (taboo). Traditionally taboo concepts (the ones which a speaker considers improper, impolite, undecent or tactless) are rendered by euphemisms. Euphemisms as effective verbal means of expressing socially unacceptable phenomena are diverse and numerous in Shakespeare's masterpieces. As a rule euphemistically rendered taboo notions are easy to handle in translation if their meanings

are transparent enough for comprehension. Nevertheless, some of Shakespearean euphemisms represent nonce formations based on some historical or cultural phenomena. Such cases complicate perception and translation of character's statements. Thus, the paper dwells on the major translation difficulties related to national specific character of euphemisms; translations of taboo meanings provided by various Russian interpreters (P. Vainberg, M. Lozinsky, B. Pasternak, P. Melkova and P. Gnedich) are analyzed from the pragmatic viewpoint. Various translation decisions are compared and the most adequate ways of rendering taboo notions present in Shakespeare's works are revealed. The author highlights significance of preliminary research of the XVI century England's life ways and realia for adequate translation of Shakespeare's plays. Moreover, personality of the interpreter, his/her moral and ethic values often determine the ways of translating taboo notions.

Keywords: *taboo meaning, euphemism, translation, transformation, stylistic device, metaphor.*

В рамках данной публикации мы обращаемся к проблеме перевода табуированных смыслов, которые определяются Я.В. Поповой как эксплицированные смыслы «понятий (фрагментов действительности), интерпретируемые субъектом взаимодействия в конкретной дискурсивной ситуации с учетом определенного пресуппозиционного фона как коммуникативное ограничение (табу)» [1, с. 137]. Табуированные смыслы могут быть универсальными для большинства культур и идеоэтническими, то есть этно- или культурно маркированными. Закрепление за определенными понятиями статуса табу сопряжено с так называемой «магической функцией» языка, которая с древних времен сопровождает языковой знак и реликты которой мы обнаруживаем в различного рода суеверных речевых клише.

Самый распространенный и продуктивный способ реализации табуированных смыслов – это эвфемизация, то есть использование эвфемизмов – слов или выражений, служащих «для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, неприличными или нетактичными» [2, с. 13]. Эвфемизмы позволяют «поймать двух зайцев» – высказаться и в то же время умолчать о нежелательной сути [3].

Перевод табуированных смыслов, облаченных в форму эвфемизмов, не вызывает трудностей в случае с прозрачной внутренней формой лексической единицы. Однако, принимая во внимание основную конспиративную функцию эвфемизма, очевидно, что чем более туманно и образно выражен табуированный смысл, тем более эффективна его эвфемизация. Нежелательные для упоминания понятия могут принимать окказиональную словоформу с опорой на прецедентные и национально-специфичные явления. Подобные культурно маркированные речевые клише, содержание и происхождение которых мало понятно современному человеку, – наследие народного фольклора, в котором отражаются реликтовые языковые запреты, основанные на страхе и стыде. Именно такие случаи затрудняют как восприятие, так и перевод эвфемизмов.

Изучим данную проблему на примере произведений У. Шекспира, который творчески подходил к обозначению запретных тем, привлекая колоритные образные средства и английскую идиоматику. Неудивительно, что многие из переводов шекспировских работ подвергались критике, как не

вполне адекватно соответствующие оригиналу и даже порой сбивающие читателя с толку. Так как произведения У. Шекспира посвящены «вечным» темам человеческих пороков и отношений, писателю приходилось проявлять большую изобретательность, чтобы избежать прямых и грубых выражений. Доказательством тому служит объемный глоссарий шекспировской эвфемистической лексики сексуального характера, составленный Г. Уильямсом. Язык персонажей насыщен метафорами и выражениями отвлеченного характера, например, глаголами *achieve*, *win*, *scratch*, *occur*, *make*, *handle* и др. в значении «*achieve sexually*» [4]. Очевидно, что У. Шекспир создавал свои неповторимые шедевры и чарующие образы, используя эвфемизм и как маскировку, и как эффективное стилистическое средство.

Заметим, что шекспировские тексты регулярно подвергались цензуре как на родном, так и в переводящем языке: с подачи церкви из произведений вырезались сцены сексуального характера, запрещались «вольнодумные» пьесы («Юлий Цезарь»). Например, в 1818 году вышло отредактированное, выхолощенное Т. Баудлером «семейное издание» Шекспира, в котором были пропущены все места, «непристойные» с точки зрения англичанина викторианской эпохи [5]. Таким образом, расхождение этических и нравственных норм в различные исторические эпохи порождает цензуру и экспуртацию.

Рассмотрим отдельные переводы табуируемых смыслов, выраженных в произведениях великого писателя, и проанализируем, насколько удачны переводы некоторых эвфемизмов, выполненные П. Вейнбергом, М. Лозинским, Б. Пастернаком, П. Мелковой и П. Гнедичем. Как упоминалось ранее, наиболее трудны для интерпретации и перевода культурно и национально маркированные эвфемизмы, например, в «Укрощении строптивой» присутствует выражение «*to dance bare-foot*» (букв. танцевать босиком) – устаревшее обозначение ситуации, когда старшая сестра остается незамужней на момент свадьбы младшей сестры и из суеверия вынуждена танцевать босиком во время торжества, чтобы «отвратить проклятие безбрачия»:

She is your treasure, she must have a husband;

*I must **dance bare-foot** on her wedding day...* [6, p. 97].

Перевод П. Мелковой: Все – для нее. Она получит мужа,

А мне остаться старой девой, что ли [7].

Перевод П. Гнедича: Она – сокровище, ей нужно мужа,

А я – **босая** у нее на свадьбе [8].

Переводчик П. Гнедич использовал прием калькирования, пытаясь сохранить ту же метафору, что и в оригинале, но для читателя остается непонятной причина негодования Катаринины (статус старой девы). Нам представляется более удачным вариант П. Мелковой, которая передала истинное значение эвфемизма, не вуалируя его. Несмотря на то, что эвфемизм отсутствует в переводе, русскоязычный читатель ясно понимает эмоции главной героини.

Думается, что такие переводческие преобразования, модуляция и экспликация являются наиболее удачными решениями в том случае, когда табуированный смысл облекается в словоформу с опорой на прецедентные и национально-специфичные явления.

Выражение «рогатый муж» вполне понятно русскоязычному читателю и поэтому «forked plague» (букв. двурогая чума) в переводах трагедии «Отелло» в основном калькируется:

Even then this ***forked plague*** is fated to us
When we do quicken [6, p. 149].

Перевод П. Вейнберга: Едва на свет мы выйдем – и уже
Обречены **рогатому недугу!**.. [9].

Перевод М. Лозинского: Нам суждено **двурогое проклятье!**
От наших первых дней [10].

Перевод Б. Пастернака: И будущий **позор** который всем
Сужден от самых первых дней рожденья [11].

Переводчики П. Вейнберг и М. Лозинский сохранили метафору, описывающую состояние обманутого мужа, в то время как Б. Пастернак использовал переводческое преобразование – генерализацию, обобщил значение, заменив на слово с более широкой семантикой «позор», включающее в себя значение эвфемизма, но имеющее более нейтральную стилистическую окраску. В результате в первых двух текстах перевода образность оригинала сохраняется, тогда как в последнем варианте текст менее ясен. Кроме этого меняется и прагматический компонент перевода, поскольку оригинал и перевод Б. Пастернака несут в себе разную эмоциональную нагрузку, смягчается впечатление, производимое данным эвфемизмом на аудиторию, теряется комический эффект.

Тема неверности – основная в произведении «Отелло», и писатель обращается к живописным стилистическим средствам для ее описания. К примеру, У. Шекспир прибегает к метафоре «to make the beast with two backs» (букв. делать двуспинного зверя) для обозначения полового акта. Переводчики предпочитают сохранить колорит стилистического приема в переводе:

Your daughter and the Moor are now ***making the beast with two backs*** [4, p. 40].

Перевод П. Вейнберга: Ваша дочь и мавр **изображают собою зверя о двух спинах** [9].

Перевод М. Лозинского: Ваша дочь и Мавр сейчас **изображают двуспинного зверя** [10].

Перевод Б. Пастернака: Ваша дочь в настоящую минуту **складывает с мавром зверя с двумя спинами** [11].

Следующий пример также демонстрирует остроумие писателя:

...twixt my sheets, has done my office [4, p. 222].

Перевод П. Вейнберга: Что на **моей супружеской постели**
Он исполнял обязанность мою [9].

Перевод М. Лозинского: что он **промеж моих простынь**
Мою нес службу [10].

Перевод Б. Пастернака: Что будто б **лазил он к моей жене** [11].

В данном случае эвфемизм выражен метонимическим перифразом, и наиболее близкий к оригиналу перевод мы находим у М. Лозинского. Перевод П. Вейнберга также удачен: модуляция «на моей супружеской постели» делает значение исходной фразы предельно ясным. Б. Пастернак обобщает целое эвфемистическое предложение одним глаголом более сниженного стиля «лазил» и юмористический эффект, достигаемый в тексте оригинала, несколько нивелируется.

В «Укрощении строптивой» Катарина сообщает, что из-за Бьянки ей придется «lead apes in hell» (букв. вести обезьян в ад) – выражение в средние века означавшее судьбу старой девы. Этимология идиомы неясна: возможно, это предполагаемый вид наказания для тех, кто отказался от брака и «не может привести своих детей в рай», или намек на то, что своим воздержанием старые девы подталкивают мужчин (apes) на путь греха, то есть в ад. Анализ переводов демонстрирует тот факт, что переводчики предпочли оставить выражение как есть – неясным для понимания современного читателя – и передали его при помощи кальки:

Перевод П. Мелковой: И из-за вас в **аду маргышек нянчить?** [7].

Перевод П. Гнедича: Пляши да **нянчи обезьян в аду** [8].

Герои У. Шекспира жили, любили и страдали в иной исторической эпохе, но несмотря на это, нам близки и понятны их слабости, страхи и желания, и читателю всегда был и будет интересен настоящий шекспировский герой – обыкновенный человек, обуреваемый страстями. В произведениях эвфемистически описываются и высмеиваются пороки, столь присущие человеческой природе: жадность, гордость, тщеславие. К примеру, «воровство и обогащение нечестным путем» описывается как «to line the coat» (букв. подбивать пальто):

And, throwing but shows of service on their lords,
Do well thrive by them and when they have **lined their coats**
Do themselves homage: these fellows have some soul [6, p. 235].

Перевод П. Вейнберга: И, господам отлично угождая,
Свои дела ведут с большим успехом;

А понабив карманы,
начинают самим себе служить и угождать [9].

Перевод М. Лозинского: В сердцах своих пекутся о себе
И, с виду угождая господам,
На них жиреют, а **подбив одежду**, – выходят в люди [10].

Перевод Б. Пастернака: Они как бы хлопчут для господ,
А на поверку – для **своей наживы** [11].

Как мы видим, П. Вейнберг предложил эквивалентный русский вариант – расшифровку эвфемизма, М. Лозинский сохранил метафору в переводе, а Б. Пастернак использовал смысловое развитие – объяснил туманный эвфемизм. Думается, переводы П. Вейнберга и Б. Пастернака адекватны, так как передают интенции автора, в то время как вариант М. Лозинского, хотя и верный оригиналу, не дает русскоязычному читателю четкого представления о ситуации [12].

Следует отметить, что понятие «смерть» является универсалией, табуируемой во многих культурах, ее упоминание неизбежно сопряжено с эвфемизацией с древних пор. В произведениях великого писателя «смерть» также облекается в завуалированные, косвенные выражения, тщательно эвфемизируется. Например, выражения «quietus» и «undiscovered country» в знаменитом монологе Гамлета подразумевают «смерть»:

When he himself might his *quietus* make
With a bare bodkin. [...]

***The Undiscover'd country, from whose bourn
No traveller returns*** [13].

Монолог Гамлета пользуется большой популярностью, в том числе и среди переводчиков. Заметим, что в силу транспарентности эвфемизмов, представленных в нем, их перевод является практически дословным и адекватным:

Перевод Б. Пастернака: Когда так просто **сводит все концы**
Удар кинжала! [...]

**Боязнь страны, откуда ни один
Не возвращался** [14].

Перевод М. Лозинского: Когда б он сам мог **дать себе расчет**
Простым кинжалом? [...]

**Безвестный край, откуда нет возврата
Земным скитальцам** [15].

Перевод П. Гнедича: Когда бы можно было **вековечный
Покой и мир** найти – одним ударом

Простого шила [...] та **страна**

**Безвестная, откуда никогда
Никто не возвращался** [15].

Как уже упоминалось выше, не всегда переводчики шедевров У. Шекспира, исходя из моральных или идеологических соображений, строго придерживались текста оригинала. Личность переводчика, его моральные и этические установки, мировоззрение становятся определяющим фактором при передаче текстов, содержащих щекотливые темы. В частности, исследуя эв-

фемистический потенциал, О.Н. Щалпегин приводит пример искаженного перевода слов Гамлета, более целомудренный, чем оригинальный текст, и, таким образом, сводит на нет намерение автора показать, что Гамлет, симулируя легкое помешательство, ведет себя достаточно фривольно [16]. Подобные переводы-переделки получили большое распространение в XVIII–XIX веках, когда Шекспир только начинал осваиваться русскоязычным культурным сообществом. Так, например, Н.М. Карамзин не переводил слова, которые ему представлялись грубыми, и смягчал выражения в угоду «галантному» вкусу читателя. Как отмечает О.Н. Щалпегин, «потребность в эвфемизме (или отказ от него) объективно становится точным указателем на сходство /различие/, пусть и далеко не полное, эстетических и мировоззренческих позиций писателей /переводчиков/» [16, с. 87]. И даже в наше время Шекспир получает идеологическую правку: в работе Е.Ю. Кунициной изучаются современные политкорректные шекспировские переводы, автор закономерно поднимает проблему манипулятивного потенциала перевода и спекуляции замыслом автора [17]. Интересно, что не только переводы, но и современные постановки шекспировских пьес отдают дань политкорректности. Так, в сериале «Пустая корона» (основанного на шекспировских пьесах «Ричард II», «Генрих IV», «Генрих V» и др.) роли таких видных исторических деятелей, как Маргарита Наваррская и Герцог Йоркский, исполняются афроамериканскими актрисами. Нет сомнений, что подобные интерпретации – лишь очередное веяние времени и языковой моды.

Очевидно, что перевод произведений У. Шекспира требует большой подготовительной работы, изучения особенностей образа жизни, этнографических реалий Англии XVI века. Подход, применяемый такими мастерами слова как Б. Пастернак, П. Вейнберг, П. Гнедич и др., является диахроническим: переводчики попытались современным языком изложить средневековый языковой материал и не исказить замысел великого писателя, именно поэтому данные переводы оцениваются как выполненные на высоком уровне эквивалентности. Опираясь на рассмотренные примеры, мы приходим к выводу, что произведения У. Шекспира остаются не до конца разгаданными как для языковедов, так и переводчиков. Согласно глоссарию Г. Уильямса, работы писателя насыщены двусмысленной лексикой, складывается впечатление, что исследователь видит скрытый подтекст практически в каждом слове. Действительно, живой, острый и оригинальный язык У. Шекспира позволяет настолько эффективно вуалировать табуированные смыслы, что столетия спустя требуются их тщательная расшифровка и интерпретация в переводе. В заключение отметим, что роль эвфемизма не только как языкового средства, но и как способа моделирования реальности значительна, и работы гениального драматурга XVI века – наглядная тому иллюстрация.

Список литературы

1. Попова Я.В. Коммуникативная обработка табуированных речесмыслов в институциональных дискурсивных практиках // Казанская наука. – 2014. – № 1. – С. 137–141.
2. Вильданова Г.А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: гендерный аспект. – М.: Директ-медиа, 2015. – 162 с.
3. Вильданова Г.А. Инстинкт эвфемизации // Вестник ТГПУ. – 2016. – Вып. 3 (168). – С. 15–19.
4. Williams G. Shakespeare's sexual language: glossary. – London : Continuum, 2006. – 352 p.
5. Neamen J.S., Silver C. Book of Euphemism. The hilarious guide to the unmentionable. – London: Wordsworth Editions LTD, 1995. – 310 p.
6. Holder R.W. How not to Say What you Mean. A Dictionary of Euphemisms. – Oxford Univ. Press, 2002. – 501p.
7. Шекспир У. Укрощение строптивой [Электронный ресурс] / пер. П. Мелковой. – URL: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/shks_text3.txt (дата обращения: 25.08.2018).
8. Шекспир У. Укрощение строптивой [Электронный ресурс] / пер. П. Гнедича. – URL: lib.ru/SHAKESPEARE/shks_taming3.txt (дата обращения: 25.08.2018).
9. Шекспир У. Отелло [Электронный ресурс] / пер. П. Вайнберга. – URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_othello4.txt (дата обращения: 25.08.2018).
10. Шекспир У. Отелло [Электронный ресурс] / пер. М. Лозинского. – URL: <http://lib.ru/SHAKESPEARE/othello2.txt> (дата обращения: 25.08.2018).
11. Шекспир У. Отелло [Электронный ресурс] / пер. Б. Пастернака. – URL: <https://predanie.ru/shekspir-uilyam-william-shakespeare/book/218132-otello-per-boris-leonidovich-pasternak/> (дата обращения: 27.08.2018).
12. Вильданова Г.А., Сайфутдинова А.Р. Перевод табуированных смыслов в произведениях У. Шекспира // Теория и практика языковой коммуникации: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018. – С. 52–57.
13. Shakespeare W. The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark [Электронный ресурс]. – URL: https://www.opensourceshakespeare.org/views/plays/play_view.php?WorkID=hamlet&Act=3&Scene=1&Score=scene (дата обращения: 5.09.2018).
14. Шекспир У. Гамлет, принц датский [Электронный ресурс] / пер. Б. Пастернака. – URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/65055/12/Shekspir_-_Gamlet%2C_princ_datskii_%28Pasternak%29.html (дата обращения: 5.09.2018).
15. Шекспир. Монолог «быть или не быть...» в русских переводах XIX–XX веков [Электронный ресурс]. – URL: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/tobeornottobe.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 5.09.2018).
16. Щалпегин О.Н. Потенциальные возможности эвфемизма // Текст: структура, семантика, стилистика: сб. ст. по итогам междунар. конф. памяти д-ра филол. наук, проф. Е.И. Дибровой: в 2 ч. – М.: Изд-во МГЛУ им. М.А. Шолохова, 2015. – С. 79–89.
17. Куница Е.Ю. «Политкоррекция» русского Шекспира: Дань моде или насущная необходимость? // Вестник Иркутск. гос. лингв. ун-та. – 2009. – № 1. – С. 21–31.

References

1. Popova Ia.V. Kommunikativnaia obrabotka tabuirovannykh rechesmyslov v institutsional'nykh diskursivnykh praktikakh [Communicative adaptation of taboo speech meanings in institutional discursive practices]. *Kazanskaia nauka*, 2014, no. 1, pp. 137–141.
2. Vil'danova G.A. Evfemiia i printsip vzhlivosti v sovremennom angliiskom iazyke: gendernyi aspekt [Euphemy and principle of politeness in contemporary English: Gender aspect]. Moscow, Direkt-media, 2015, 162 p.
3. Vil'danova G.A. Instinkt evfemizatsii [Euphemization instinct]. *Vestnik TGPU*, 2016, no. 3 (168), pp. 15–19.
4. Williams G. Shakespeare's sexual language: Glossary. London, Continuum, 2006, 352 p.
5. Neamen J.S., Silver C. Book of euphemism. The hilarious guide to the unmentionable. London, Wordsworth Editions LTD, 1995, 310 p.
6. Holder R.W. How not to say what you mean. A dictionary of euphemisms. Oxford University Press, 2002, 501p.
7. Shakespeare W. Taming of the shrew (Russ. ed.: Shekspir U. Ukroshchenie stroptivoi. Transl. P. Melkova, available at: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/shks_text3.txt (accessed 25 August 2018)).
8. Shakespeare W. Taming of the shrew (Russ. ed.: Shekspir U. Ukroshchenie stroptivoi. Transl. P. Gnedich, available at: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_taming3.txt (accessed 25 August 2018)).
9. Shakespeare W. The Tragedy of Othello, the Moor of Venice (Russ. ed.: Shekspir U. Otello. Transl. P. Vainberg, available at: http://lib.ru/SHAKESPEARE/shks_othello4.txt (accessed 25 August 2018)).
10. Shakespeare W. The Tragedy of Othello, the Moor of Venice (Russ. ed.: Shekspir U. Otello. Transl. M. Lozinskii, available at: <http://lib.ru/SHAKESPEARE/othello2.txt> (ac-cessed 25 August 2018)).
11. Shakespeare W. The Tragedy of Othello, the Moor of Venice (Russ. ed.: Shekspir U. Otello. Transl. B. Pasternak), available at: <https://predanie.ru/shekspir-uilyam-william-shakespeare/book/218132-otello-per-boris-leonidovich-pasternak/> (accessed 25 August 2018)).
12. Vil'danova G.A., Saifutdinova A.R. Perevod tabuirovannykh smyslov v proizvedeniakh U. Shekspira [Translation of taboo meanings in Shakespeare's works]. *Teoriia i praktika iazykovoii kommunikatsii*. Proc. of X Int. Sci.-Pract. Conf. Ufa, RIK UGA-TU, 2018, pp. 52–57.
13. Shakespeare W. The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark, available at: https://www.opensourceshakespeare.org/views/plays/play_view.php?WorkID=hamlet&Act=3&Scene=1&Scope=scene (accessed 05 September 2018).
14. The Tragedy of Hamlet, Prince of Denmark (Russ. ed.: Shekspir U. Gamlet, prints datskii. Transl. B. Pasternak), available at: https://www.e-reading.club/chapter.php/65055/12/Shekspir_-_Gamlet%2C_princ_datskii_%28Pasternak%29.html (accessed 05 September 2018).

15. Shekspir. Monolog “byt' ili ne byt'...” v russkikh perevodakh XIX–XX vekov [Shakespeare’s ‘To be or not to be’ monologue in Russian versions of XIX–XX], available at: http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/tobeornottobe.txt_with-big-pictures.html (accessed 05 September 2018).

16. Shchalpegin O.N. Potentsial'nye vozmozhnosti evfemizma [Euphemism potential]. *Tekst: struktura, semantika, stilistika*. Proc. of Int. Conf. in honour of Prof. E.I. Dibrova. In 2 parts. Moscow, MSLU, 2015, pp. 79–89.

17. Kunitsina E.Iu. “Politkorrektsiia” russkogo Shekspira: Dan' mode ili nasushchnaia neobkhodimost'? [“Political correction” of Russian Shakespeare: Fashion or necessity?]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2009, no. 1, pp. 21–31.

Сведения об авторе

ВИЛЬДАНОВА Гузель Агзамовна
e-mail: guzelec@gmail.com

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков и перевода,
Казанский инновационный университет
(Казань, Российская Федерация)

About the author

Guzel A. VILDANOVA
e-mail: guzelec@gmail.com

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Translation Studies,
Kazan Innovative University (Kazan, Russian Federation)